КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года **№ 41** 14-го октября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О способахъ исключенія епархіальною властію изъ духовнаго званія причетниковъ, подвергшихся наказаніямъ со стороны судовъ гражданскаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи о томъ, что нѣкоторыя епархіальныя начальства, получивъ извѣщенія о состоявшихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ приговорахъ, коими церковные причетники присуждаются къ какому либо наказанію, признаютъ возможнымъ, не входя въ ближайшее обсужденіе самаго свойства тѣхъ поступковъ, которые вмѣнены означеннымъ лицамъ въ вину со стороны надлежащаго суда гражданскаго вѣдомства, постановлять опредѣленія объ исключеніи помянутыхъ лицъ изъ духовнаго званія и таковыя опредѣленія свои обращаютъ къ исполненію безъ соблюденія установленнаго въ ст. 181 уст. дух. конс. апелляціоннаго обряда. Приказали: Имѣя въ виду, что по точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній исключеніе церковныхъ причетниковъ изъ духовнаго званія, какъ непремѣнное послѣдствіе состоявшихся о сихъ лицахъ приговоровъ подлежащаго уголовнаго суда, можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда означенные церковные причетники присуждены къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго, ему присвоенныхъ (улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 22, 23, 25, 43, 44, 47, 50), и принимая во вниманіе, что наказанія, опредѣляемыя мировыми судебными установленіями въ предѣлахъ предоставленной имъ законами власти, сами по себѣ не влекутъ за собою ни потери, ни ограниченія гражданскихъ правъ лица осужденнаго (уст. о наказ. нал. мир. ст. 1), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать циркулярно, по духовному вѣдомству, для надлежащаго руководства, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“: 1) что опредѣленія объ исключеніи изъ духовнаго званія церковныхъ причетниковъ за такіе проступки, за которые лица эти присуждены наказаніямъ по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установленій, могутъ быть постановляемы епархіальными начальствами не прежде, какъ по тщательномъ въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшеніи подлежащимъ духовнымъ судомъ вопроса о томъ, не составляютъ ли проступки церковныхъ причетниковъ, по которымъ состоялись помянутые приговоры мировыхъ судебныхъ установленій, такого рода дѣяній, которыя не могутъ быть признаваемы совмѣстимыми съ званіемъ лица, принадлежащаго къ клиру, и 2) что постановленныя на семъ основаніи духовными судами опредѣленія должны быть обращаемы къ исполненію общимъ установленнымъ для сего въ ст. 181 уст. дух. конс. порядкомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподается Божіе благословеніе и объявляется признательность Епархіальнаго начальства слѣдующимъ лицамъ: церковному старостѣ церкви села Райгорода, черкасскаго уѣзда, Константину Подорожнику; землевладѣлицѣ с. Супокъ, черкасскаго уѣзда, Софіи Николаевнѣ Раевской; крестьянамъ с. Супокъ Симеону Голубу, Іакову Яненку, Іакову Ѳедоренку, Ефрему Сербиненку, Мирону Сербиненку и Филиппу Дорошенку; церковному старостѣ села Топильной, звенигородскаго уѣзда, крестьянину Харитону Задорожнему; С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Ивану Кассемо; церковному старостѣ с. Надточаевки, черкасскаго уѣзда, крестьянину Карпу Соснѣ; Надворному Совѣтнику Димитрію Зеленецкому; черкасскаго уѣзда села Кумеекъ, крестьянину-собственнику Антону Кроту; прихожанкѣ звенигородскаго градскаго собора, Пелагіѣ Черкасенковой; помѣщику с. Почапинецъ, звенигородскаго уѣзда, Филиппу Четверикову; мѣщанину г. Сквиры Матеею Чернышенку; каневскаго уѣзда мѣстечка Таганчи священнику Спиридону Ожеговскому; дворянину Григорію Самсони-Тодорову; сквирскаго уѣзда деревни Косовскихъ-Городищъ заштатному дьячку Григорію Аппоневичу; звенигородскому жителю, Петру Алексѣеву Буку; землевладѣльцу, дворянину Алексію Щегельскому и женѣ его Елисаветѣ; села Мордвы, чигиринскаго уѣзда крестьянину Спиридону Мишенку; землевладѣльцу маіору Браккеру и женѣ его; села Мартыновичъ, радомысльскаго уѣзда, церковному старостѣ Якову Скрипченку; села Трощина, каневскаго уѣзда, крестьянамъ собственникамъ: Даміану Осадчему и Симону Гребеннику села Андрушевки, липовецкаго уѣзда, землевладѣлицѣ, Графинѣ Тышкевичъ; села Кислина, уманскаго уѣзда крестьянину Кодрату Яценку; вдовѣ Надворнаго Совѣтника Ольгѣ Павловнѣ Критской; женѣ Статскаго Совѣтника Софіѣ Владиміровнѣ Протопоповой; села Летичэвки, липовецкаго уѣзда, крестьянину Акиму Аврамчуку; села Краснополки, уманскаго уѣзда, крестьянину Ивану Мельнику; мѣстечка Богуслава, Покровской церкви, прихожанину крестьянину Іакову Поповичу; Села Кириловки, звенигородскаго уѣзда, крестьянину Игнатію Бондаренку; села Дубровки, липовецкаго уѣзда, крестьянину-собственнику Саввѣ Шпаку; владѣльцу Вязовско-Буртнянскаго имѣнія Статскому Совѣтнику Николаю Артеміеву Терещенку.

Отъ Богуславскаго духовнаго училища.

Въ Богуславскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными должности учителя Латинскаго языка во I и II классахъ, съ жалованьемъ 420 руб. въ годъ для лицъ съ среднимъ образованіемъ и 700 руб. для лицъ съ высшимъ образованіемъ, и учителя ариѳметики и географіи, съ жалованьемъ 520 руб. въ годъ для лицъ съ среднимъ образованіемъ и 1200 руб. для лицъ съ высшимъ образованіемъ. Желающіе занять означенныя вакансіи и имѣющіе на то право должны подать прошенія въ Правленіе Богуславскаго училища съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ не позже 21 октября, а 22 явиться лично въ Правленіе для сдачи пробныхъ уроковъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Задачи духовенства въ отношеніи къ вопросу о пьянствѣ.

Пьянство есть зло не только для частныхъ лицъ, семьи, общества и государства, но есть зло и для церкви. Проповѣдница св. вѣры и нравственности, охранительница въ обществѣ всего святаго и высокаго, церковь не можетъ быть безучастною къ этому общественному злу, болѣе всѣхъ другихъ золъ разрушающему въ людяхъ всѣ нравственныя начала, все человѣческое, доброе, святое, христіанское. Съ самаго начала церкви Христовой, отъ перваго великаго насадителя ея на землѣ св. апостола Павла раздался грозный голосъ противъ этого зла церкви: *не упивайтеся виномъ... піяницы царствія Божія не наслѣдятъ*. Съ того времени во всѣ вѣка церковь была главною, самою сильною обличительницею этого порока, какъ основнаго и самаго важнаго изъ враждебныхъ вѣрѣ и церкви элементовъ грѣховной жизни человѣчества. И вездѣ и всегда, гдѣ и когда въ большихъ или малыхъ обществахъ возбуждался религіозно-нравственный духъ, это церковно-религіозное возбужденіе сопровождалось особеннымъ запрещеніемъ и преслѣдованіемъ пьянства, какъ порока наиболѣе губительнаго для жизни духовной, христіански-нравственной. Почти всѣ секты, выдѣлявшіяся въ обособленныя строго дисциплинированныя религіозно-нравственныя общества, ставили и ставятъ воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ однимъ изъ главныхъ требованій для своихъ членовъ. Вопросъ о противодѣйствіи пьянству и у насъ въ настоящее время есть вопросъ о подъемѣ народной нравственности и въ этомъ значеніи есть дѣло для церкви и духовенства весьма близкое и важное. Размѣры зла особенно увеличиваютъ важность этого дѣла: пьян-

ство является по мѣстамъ уже повальною болѣзнію, оно разоряетъ матеріально и губитъ нравственно цѣлыя селенія и общины, слѣдовательно разстраиваетъ нормальную нравственно-добрую жизнь цѣлыхъ приходовъ,—этихъ церковныхъ единицъ, въ нравственной крѣпости которыхъ состоитъ сила церкви въ ея общемъ составѣ. Поэтому, хотя духовенство не призвано къ правительственно-административному рѣшенію вопроса о мѣрахъ противъ пьянства, тѣмъ не менѣе оно нынѣ самымъ положеніемъ дѣлъ вызывается къ *нравственному* содѣйствію въ рѣшеніи этого вопроса, къ *нравственному* особенно усиленному противодѣйствію пьянству. Потребность этой *особенной,* наиболѣе энергичной дѣятельности противъ этого порока указывается и чрезвычайными мѣрами правительства къ изысканію мѣръ противъ этого зла и, что особенно важно,—пробужденіемъ въ самомъ народѣ сознанія всей неизмѣримой пагубности пьянства. Духовенство должно воспользоваться этими благопріятными обстоятельствами, чтобы своею проповѣдію и личнымъ вліяніемъ по возможности *отрезвлять* народъ, ослаблять въ немъ пагубную наклонность къ пьянству. Задача настоятельная и въ высшей стенени важная. Весь вопросъ, которымъ теперь такъ озабочено и правительство и общество, можетъ быть сведенъ на почву чисто нравственную: человѣка, крѣпкаго въ рѣшеніи не пить или пить въ мѣру и дома, не соблазнитъ и десятокъ кабаковъ въ селеніи, и наоборотъ, если въ человѣкѣ нѣтъ внутренняго нравственнаго устоя противъ пьянства, то ему трудно поставить какія-либо внѣшнія препятствія въ удовлетвореніи его страсти. Эта нравственная задача первостепенной важности, вмѣстѣ съ тѣмъ не есть задача мечтательная, но вполнѣ реальная и исполнимая, хотя въ извѣстной степени. Припомнимъ, что духовенство въ новѣйшей исторіи имѣетъ уже за собою высокій и почтенный подвигъ подобнаго рода. Разумѣемъ общества трезвости. Во многихъ мѣстахъ они возникли именно силою нравственнаго вліянія духовенства и вездѣ, гдѣ были эти общества трезвости, духовенство поддерживало крестьянъ въ воздержаніи отъ вина и по желанію ихъ скрѣпляло ихъ приговоры. Выразится ли нынѣ нравственное противодѣйствіе пьянству въ формѣ обществъ трезвости,—покажетъ время; но, безъ сомнѣнія, кромѣ общаго вліянія на прихожанъ словомъ проповѣди и частнаго убѣжденія, дѣятельность духовенства противъ пьянства можетъ выражаться во многихъ и внѣшнихъ мѣропріятіяхъ. Главною мѣрою противодѣйствія пьянству и литературою и „*Совѣщаніемъ* свѣдущихъ людей“ признается сокращеніе числа питейныхъ заведеній, представляющихъ соблазнъ для народа; сокращеніе это и вообще разрѣшеніе права на открытіе питейныхъ заведеній безъ сомнѣнія будетъ зависѣть отъ самихъ крестьянскихъ обществъ. Вотъ первая опредѣленная цѣль нравственной дѣятельности духовенства: оно можетъ влiять на крестьянъ въ смыслѣ ограниченія до возможнаго минимума соблазнительныхъ вывѣсокъ „распивочно и на выносъ“. Далѣе пресѣченіе злоупотребленій при продажѣ вина—тайнаго винокуренія и корчемства—будетъ лежать также на обязанности мѣстныхъ обществъ: это вторая осязательная цѣль, къ которой можетъ направляться дѣятельность духовенства по этому вопросу. Не можемъ не замѣтить при этомъ, что до настоящаго времени нерѣдко открытіе питейныхъ заведеній соединялось съ извѣстными выгодами для самой церкви: сельскія общества въ своихъ приговорахъ на открытіе кабаковъ извѣстную часть арендной суммы отъ кабаковъ часто жертвовали въ пользу церкви, и многія церкви получали такимъ путемъ весьма достаточныя воспособленія не только для ремонта и другихъ нуждъ церкви, а иногда даже и для постройки, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, новой церкви. Полагаемъ, что духовенство должно принимать такія жертвы съ крайнею осторожностію, чтобы онѣ не имѣли вида, какъ могутъ сказать,—подкупа самой церкви въ пользу пьянства, подкупа самаго недостойнаго, самаго противорѣчиваго дѣлу церкви и духовенства. Если бы подобные соблазны дѣйствительно направлялись къ излишнему умноженію кабаковъ и пагубнымъ для народа злоупотребленіямъ, то, противъ всякихъ софистическихъ соображеній о выгодности кабака для церкви, достаточно сказать, что выгодность эта для церкви (также какъ вѣроятно и для государства) чисто-фиктивная: сотня рублей, жертвуемая отъ пьянства, отъ крови народной, съ избыткомъ притечетъ въ туже приходскую церковь естественнымъ и добрымъ путемъ, когда не спаиваемые и не раззоряемые кабаками крестьяне чаще будутъ посѣщать церковь и въ святой храмъ, а не въ развращающій кабакъ, будутъ нести свои трудовыя лепты. Думаемъ, что подтвердятъ это и наблюденія самаго духовенства въ такихъ селеніяхъ, гдѣ кабака прежде не было, а теперь есть, или наоборотъ.

Еще одно замѣчаніе. Къ мѣрамъ противодѣйствія пьянству и злоупотребленіямъ при продажѣ

питей и *Совѣщаніемъ* и литературою призываются не только сельскія общества, но и общества трезвости и церковныя попечительства. Значитъ, всѣ учрежденія общественно-нравственнаго характера будутъ свободно допущены къ борьбѣ со зломъ пьянства. Не можемъ не порадоваться этому. Дѣятельности духовенства представляется широкій просторъ: оно можетъ теперь дѣйствовать и при посредствѣ церковныхъ попечительствъ, можетъ содѣйствовать и учрежденію обществъ трезвости. Послѣднія, какъ извѣстно, окончили свое существованіе печальнымъ и страннымъ образомъ. Когда открылось очень много обществъ трезвости и воздержаніе отъ вина стало повальнымъ, то откупщики стали жаловаться на священниковъ за то, что они воздерживаютъ народъ отъ пьянства. Свѣтская администрація дала ходъ этимъ жалобамъ, препроводивъ ихъ оберъ-прокурору Св. Синода. Но Синодъ отвѣчалъ на нихъ благословеніемъ священнослужителямъ содѣйствовать воздержанію народа отъ пьянства. Кабатчики однакоже потребовали отмѣны указа Св. Синода и добились своего. Министръ финансовъ сообщилъ Св. Синоду, что „совершенное запрещеніе вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простаго народа религіозныхъ угрозъ и клятвенныхъ обѣщаній *не должно быть допускаемо*, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ откупное содержаніе“. Св. Синодъ, не высказывая своего личнаго мнѣнія разослалъ это сообщеніе преосвященнымъ къ свѣдѣнію и соображенію. Дѣятельность духовенства противъ пьянства должна была прекратиться. Одинъ изъ архипастырей, по словамъ „Руси“, далъ по этому дѣлу замѣчательную резолюцію такого содержанія: „Церковь восхваляетъ всякое воздержаніе отъ порока, въ томъ числѣ и отъ пьянства, благословляетъ всякое стремленіе человѣческое къ нравственному совершенству, но только то цѣнно въ ея глазахъ и угодно Господу, что является дѣломъ личнаго убѣжденія и искренняго свободнаго произволенія. Такого свободнаго личнаго произволенія нѣтъ тамъ, гдѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ, воздержаніе отъ вина налагается на все общество велѣніемъ міра, вынуждается общественными приговорами; а потому, разославъ сіе по всѣмъ епархіальнымъ церквамъ, воспретить священникамъ принимать какое-либо участіе въ подобныхъ сельскихъ рѣшеніяхъ и приговорахъ и *содѣйствовать* онымъ какимъ бы то ни было образомъ“. Въ переложеніи на простой житейскій языкъ резолюція гласила такъ: „начальство не довольно, пусть все остается, т. е. пусть пьянствуютъ *по старому*; рѣшеніе общества въ дѣлѣ нравственной стороны общества—для членовъ его не должно быть обязательно“ *).

Нынѣ такія странныя коллизіи для охранителей народной нравственности, думаемъ, невозможны.

Поученіе къ поселянамъ въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Сегодня мы, бр., празднуемъ память Усѣкновенія честной главы св. Іоанна, Предтечи и Крестителя Господня. Плачевное это событіе совершилось такимъ образомъ: царь Иродъ, въ день своего рожденія, дѣлалъ пиршество своимъ сановникамъ. Жена этого царя давно уже злобствовала на Крестителя Господня за то, что сей проповѣдникъ покаянія постоянно обличалъ ея беззаконное супружество съ Иродомъ, отнявшимъ ее у своего брата Филиппа. На семъ-то пиршествѣ представился ей случай отмстить св. Іоанну за свое обличеніе. Когда, среди пирующаго собранія, ея дочь, злая вѣтвь отъ злаго корня, забавляла своими плясками упоенныхъ виномъ, Иродъ, въ чаду пиршественнаго разгула поблажавшій всему, что только возбуждало большее веселіе между пирующими, изъ пустаго чванства, наградилъ плясавицу сколько роскошнымъ, столько же и безумнымъ обѣщаніемъ: *проси еже хощеши*, говоритъ ей одурѣлый плотоугодникъ, *проси даже и до полуцарствія моего* (Мар. 6, 23). Злой ея матери и наруку было такое обѣщаніе. *Проси*, говоритъ она наединѣ дочери, обратившейся къ ней за совѣтомъ, *проси главы Іоанна Крестителя. Хощу*, отвѣчаетъ послѣдняя, вшедшая со тщаніемъ ко Ироду, *хощу, да ми даси абіе главу Іоанна Крестителя. Прискорбенъ же бывъ Царь*, уважавшій всегда Іоанна Крестителя, не смотря даже на негодованіе противъ Него; *но клятвы ради*, сопровождавшей его безумное обѣщаніе плясавицѣ, *и за возлежащихъ съ нимъ, не восхотѣ отрещи ей, и абіе пославъ царь спекулатора повелѣ принести главу Его. Онъ же шедъ усѣкну его въ темницѣ* (Марк. 6, 24. 25. 26. 27.)

Итакъ исполнилось неразумное обѣщаніе,—совершилось безумное велѣніе! Вино пирующихъ въ палатахъ отозвалось потоками крови въ темницѣ... Потерявшіе свою голову стали искать чужой.,,и пресыщеннымъ гостямъ, послѣ вкусныхъ и роскошныхъ снѣдей, предложена на блюдѣ глава человѣка!. О ужасъ! о безуміе! Вотъ до чего можетъ довести человѣка невоздержаніе,

*) „Русь“ № 42, стр. 3.

разгулъ и пьянство! Пьянство и изъ добраго въ другомъ случаѣ человѣка можетъ сдѣлать лютаго, какъ звѣря, и всегда уподобить его скоту несмысленному. Ибо, скажите, братіе мои, можетъ ли человѣкъ трезвый и въ здравомъ разсудкѣ давать такое безумное обѣщаніе, какое далъ царь Иродъ безстыдной плясавицѣ,—обѣщаніе, которому послѣ былъ и самъ не радъ? Не бывъ отуманенъ виномъ, Иродъ, какъ человѣкъ осторожный и даже хитрый (Лук. 13, 32), быть можетъ, не смотря на клятву, и не исполнилъ бы безумнаго обѣщанія, но вино кого не отуманитъ и не одурачитъ?! Пьяному, говорятъ люди, и море по колѣна!.. Вотъ почему, бр., и св. церковь заповѣдала намъ сегодня строгій постъ. Этимъ она желала и достойно почтить мученическую кончину св. Іоанна Крестителя, который, будучи самъ во всю жизнь свою строжайшимъ постникомъ, содѣлался однакоже невинною жертвою невоздержанія другихъ, и въ тоже время и намъ самимъ показалъ, сколько и наше невоздержаніе и пьянство пагубно для другихъ и убійственно для насъ самихъ.

Иродъ, послѣ безумнаго пиршества, убиваетъ человѣка, и какого человѣка! *болѣе* котораго въ *рожденныхъ женами*, по свидѣтельству о немъ Самаго Спасителя, *ни кто не воста* (Матѳ. 11, 11). Мы пьянствомъ убиваемъ сами себя, убиваемъ и тѣлесно, и духовно; убиваемъ и другихъ,—если не всегда тѣлесно, то всегда духовно.

Хотите ли вы, братіе, убѣдиться въ этомъ, присмотритесь хорошенько къ человѣку пьяному, и скажите, Бога ради, по совѣсти, что вы найдете въ немъ добраго, живаго свѣтлаго? Умъ его мертвъ, не подвиженъ, не въ состояніи произвести изъ себя ни одной порядочной и разумной мысли. Сердце нечувствительно ни къ чему доброму и святому; у пьяницы нѣтъ и страха Божія. Память у пьяницы всегда убита; пьяный человѣкъ не въ состояніи часто припомнить и того, что еще за часъ предъ этимъ самъ дѣлалъ. Внѣшній видъ пьянаго всегда мраченъ, взоръ тусклый, блуждающій, какъ-бы полуумный, языкъ связанъ, и слова его похожи скорѣе на рычаніе какого нибудь животнаго, а вовсе не на толковую и ясную рѣчь человѣческую; онъ весь, такъ сказать, живой мертвецъ. Если когда у человѣка бываетъ больше и очевиднѣе всего поруганъ образъ Божій, то именно въ пьяномъ видѣ, когда трудно усмотрѣть въ немъ и образъ человѣческій. А здоровье человѣка преданнаго пьянству? Объ этомъ нечего и говорить. Испившійся человѣкъ—блѣдный, запухшій, дрожащій,—какъ будто его мучила лихорадка. Ему и ѣда на умъ не идетъ, и руки—ноги не служатъ. Пьянствомъ, какъ ядомъ, онъ, мало-по малу вмѣстѣ съ здоровьемъ убиваетъ самую жизнь свою, а то и прямо, въ припадкѣ умственнаго разстройства, отдаетъ во власть нечистаго свою душу, чрезъ самоубійство...

А по отношенію къ ближнимъ своимъ, какой ужасный вредъ приноситъ человѣкъ, преданный пьянству.! Кто больше обидитъ, обезчеститъ, опорочитъ человѣка самыми скверными и убійственными для чести словами, какъ не человѣкъ пьяный? И для цѣлаго общества какой ужасный вредъ приноситъ человѣкъ, преданный пьянству! Пьяница въ обществѣ почти тоже, что мертвецъ между живыми людьми. Для общества онъ служитъ только заразою. Ни порученія какого дѣльнаго, ни тѣмъ болѣе должности въ обществѣ пьяница никогда не исполнитъ, какъ слѣдуетъ. Тогда какъ кто больше шумитъ, безчинствуетъ, бунтуетъ въ обществѣ? Пьяница. На комъ больше всегда недоимокъ государственныхъ, служащихъ всегда бременемъ для цѣлаго общества? На пьяницѣ. Кого больше тягаютъ по судамъ и расправамъ за воровство, драку и др. безнравственные поступки? Пьяницу. То, что сказано здѣсь о пьяницѣ по отношенію его къ обществу, можно отнести и—къ государству. Ибо, какъ въ числахъ изъ единицъ составляются сотни и тысячи, такъ изъ селъ и городовъ образуются губерніи, а изъ нихъ—государство. Не говори мнѣ, что ты, пьянствуя, приносишь тѣмъ пользу государству. Государство не потеряетъ ничего, когда ты будешь не пьянствовать, а пить въ мѣру, во время, и во славу Божію, чего не запрещаетъ ни слово Божіе, ни св. церковь. Государство, извлекая доходы между прочимъ и отъ вина, никому въ тоже время не желаетъ зла и погибели, и здравіе и неразлучное съ нимъ богатство народное приносятъ собой еще большую пользу государству, чѣмъ всякіе другіе доходы. И какая въ самомъ дѣлѣ польза государству, самъ разсуди, отъ того, когда въ немъ наберутся тысячи негодныхъ, болѣзненныхъ, нищихъ-пьяницъ? Пользы-то отъ нихъ явно никакой, а расходовъ всегда будетъ больше или на богадѣльни, или на тюрьмы, ибо вы сами знаете, съ чего начинаютъ, напримѣръ, свою безпутную жизнь, по большей части, попадающіе въ тюрьму, всему околотку извѣстные, конокрады? Не съ пьянства ли?..

А семейство, къ которому принадлежитъ человѣкъ, преданный пьянству?—какой убійственный вредъ терпитъ отъ него—ужасно и подумать! Отецъ ли онъ или мать,—какимъ гибельнымъ соблазномъ служатъ они для своихъ дѣтей

Нравственность такихъ дѣтей отъ злаго примѣра не только не развивается, а больше убивается. Пьяница мужъ для доброй жены, и жена, преданная пьянству, для честнаго мужа—какое ужасное несчастіе! Ихъ жизнь—одно мученіе, одно убійство! Гдѣ несогласіе—тамъ, гдѣ ссоры и драки,—тамъ, гдѣ супружеская невѣрность—тамъ!.. Приходитъ отецъ семейства, или мать въ пьяномъ видѣ домой—какую весьма часто жалкую картину можно въ это время видѣть въ ихъ домѣ?! Чуть чрезъ порогъ—крикъ, шумъ, а иногда и драка—ни за что ни прочто. Дѣти, часто сонныя, схватываются, бѣжатъ опрометью изъ двора, прячутся почти что нагишомъ по зауглами, боятся отца своего, или матери, какъ звѣрей какихъ, боятся тѣхъ самыхъ своихъ родителей, къ которымъ предъ тѣмъ за часъ съ любовію ласкались!.. Но вотъ, изнеможенный виномъ, отецъ семейства засыпаетъ, и конечно—не только не помолившись, но и не перекрестившись. Тутъ самое его сонное положеніе бываетъ часто отвратительно.. Какой убійственный соблазнъ бываетъ тогда для нѣжныхъ чувствъ непорочной дѣтской души!—Въ свою очередь и дѣти, преданныя пьянству,—смертельный ударъ въ сердце добрыхъ родителей! Жизнь такихъ родителей, какъ бы счастлива ни была въ другихъ отношеніяхъ, полна горести семейной, ихъ земное счастіе всегда отравлено. Не мило ничто такимъ родителямъ. Одно напоминаніе, дѣлаемое имъ другими людьми о ихъ безчестныхъ и развратныхъ дѣтяхъ (ибо гдѣ пьянство—тамъ почти всегда и развратъ и распутство плотское), для нихъ—печаль тяжкая, горе убійственное!

То, что сказано мною, братіе, совершенно справедливо, и не только не преувеличено, но, можно сказать, еще уменьшено противъ того, что еще больше убійственно-вреднаго производитъ собою пьянство въ человѣкѣ. Еще много и много можно сказать объ этомъ. Но на этотъ разъ, и въ семъ мѣстѣ—*да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ*, въ дальнѣйшемъ изображеніи ихъ нравственнаго безобразія!.. Довольно и того, что сказано, и справедливость чего очевидна всякому. Остается мнѣ лишь просить, и даже требовать отъ васъ, братіе, какъ отъ дѣтей моихъ духовныхъ, чтобы вы впредь были какъ можно осторожнѣе въ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ; кто же не надѣется на себя, т.—е. на свое здоровье, воздержность и спокойствіе характера,—тотъ бы и совсѣмъ не употреблялъ ихъ. Подобному воздержанію научайте и дѣтей своихъ.. Послушаете меня, будете всегда спокойны, здоровы, и благополучны, вы и чада ваши. Не послушаете—несчастны вы и въ сей жизни, такъ какъ пьянство добромъ никогда не оканчивается, и потеряете души спасеніе въ будущей. Вѣрно слово Божіе: *пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10). Молитвами св. Іоанна Крестителя, который самъ во всю жизнь свою никогда не употреблялъ, какъ говоритъ самое Евангеліе (Лук. 1. 15), *ни вина ни сикера*, Господь Богъ да сохранитъ васъ отъ такого сугубаго несчастія! Аминь.

Священникъ *Григорій Шиманскій*.

Поминки Царя-Освободителя крестьянами въ с. Соловьевкѣ радомысльскаго уѣзда, въ 30 день августа 1881 года *).

II.

Сегодня, дорогіе собратья, св. церковь какъ бы во образъ св. Троицы, совершаетъ тройственное торжество. Одно изъ этихъ торжествъ есть праздникъ собственно церковный, въ честь св. благовѣрнаго князя россійскаго Александра Невскаго—патрона и заступника благочестивѣйшихъ государей нашихъ и всей земли Русской. Второе торжество—это день тезоименитства въ Бозѣ почивающаго дорогаго нашего Царя-Освободителя Александра Николаевича—день Его поминокъ. Въ этотъ день приличествуетъ всякому русскому честному человѣку особенно вспоминать Его со скорбію и молитвою. Наконецъ третье свѣтлое торжество—это нашъ гражданскій праздникъ, высокоторжественный день тезоименитства нынѣ царствующаго благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Всѣ эти три торжества одинаково для насъ священны, всѣ они проливаютъ духовный свѣтъ въ нашу душу и сердце, и яркими лучами озаряютъ три богословскія добродѣтели: *вѣру надежду и любовь*. Чествуя память св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, мы усугубляемъ въ своемъ сердцѣ *вѣру*, что сей св. князь Александръ, этотъ патронъ благочестивѣйшихъ Государей нашихъ и всегдашній заступникъ земли Русской, постоянно заботившійся во время своей земной жизни о благѣ дорогаго отечества и предстательствующій за землю Русскую и предъ престоломъ Божіимъ, не умедлитъ явить знаменіе своей помощи соименнику и преемнику своему, благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Александровичу въ борьбѣ съ подпольными врагами церкви и отечества, безбожниками крамольни-

*) См. № 40.

ками, какъ онъ явилъ свою помощь великому князю, своему правнуку Димитрію Донскому въ 1380 году, когда на Россію возсталъ со всѣми своими страшными силами надменный ханъ татарскій Мамай. Вспомнимъ это событіе. Въ то время, когда дружина великаго князя Димитрія, вмѣстѣ съ дружинами почти всѣхъ Русскихъ князей, приготовлялась вступить въ опасный бой съ доселѣ непобѣдимымъ непріятелемъ, въ это время, въ г. Владимірѣ, благочестивый пономарь монастыря во имя Рождества Пресв. Богородицы, стоя ночью на молитвѣ въ притворѣ церковномъ, удостоился слѣдующаго необыкновеннаго видѣнія. У гроба св. князя Александра Невскаго, который почивалъ тогда въ семъ храмѣ, зажглись сами собою свѣчи, изъ олтаря вышли два свѣтолѣпные старца и, приблизившись къ гробницѣ св. князя, сказали: „Княже Александре, возстани на помощь сроднику твоему великому князю Димитрію, одолѣваемому отъ иноплеменныхъ". И лишь только они сказали это, какъ св. Александръ всталъ изъ гроба и всѣ трое стали невидимы. На утро, послѣдовавшее за этой таинственной ночью, произошла кровопролитная битва русскихъ съ татарами, которая окончилась славною побѣдою русскихъ надъ татарами и украсившая Димитрія именемъ Донскаго.

Затѣмъ настоящія поминки нашего незабвеннаго Царя-Освободителя, Царя-Страдальца Александра Николаевича, въ день Его тезоименитства усугубляютъ въ нашемъ сердцѣ *надежду*, что сей царственный Страдалецъ, русскій мученикъ, также, какъ и его патронъ св. князь Александръ Невскій, предстоитъ нынѣ у престола Царя Славы молитвенникомъ за всю русскую землю и за ея Вѣнценоснаго Самодержца. Наконецъ торжество дня тезоименитства нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Александровича усугубляетъ въ нашемъ сердцѣ неподдѣльную *любовь* къ нашему обожаемому Монарху. Кто изъ насъ, собратіе, не почувствуетъ и не исполнитъ того, что говорится въ народной пѣснѣ о любви къ Государю:

Богъ храни Тебя, Соколикъ,
Съ слезой радости скажу,
И съ копѣйкой трудовою
Въ церковь Божію пойду;
Тамъ съ молитвою святою,
Передъ образомъ свѣчу
За тебя, нашъ ненаглядный,
Солнце красное, зажгу.
На душѣ великій праздникъ
И на всей руси святой,
Не безъ радости большой...

Радуясь духовно, вглядимся, дорогіе собратья, нашими духовными очами въ эти три наши торжества настоящаго дня, не увидимъ ли въ нихъ еще чего либо для насъ поучительнаго.

Вотъ прежде всего предъ нами возстаетъ свѣтлый ликъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Сей св. князь родился за 621 годъ до нашего времени, т. е. въ 1220 году. Первый писатель его жизни говоритъ о немъ, что онъ отъ юнаго возраста и отъ малыхъ ногтей былъ наученъ всякому дѣлу благому. Его любимымъ занятіемъ было чтеніе и изученіе св. Писанія и твореній св. Отцовъ и учителей церкви; его слухъ искалъ только церковныхъ пѣсней и только ими услаждался. Ни одна служба церковная не была имъ опускаема, да и дома, оставаясь наединѣ, онъ втайнѣ молился Отцу Небесному о благѣ своей родины. Умилимся душою, слушатели благочестивые, при семъ благоговѣйномъ видѣніи, и какъ сей св. князь отъ юнаго возраста былъ наученъ всякому благому дѣлу, такъ и мы, устарѣвшіе илѣтами и прегрѣшеніями, хотя на старость придемъ въ себя, отступимся отъ злыхъ дѣлъ нашихъ и направимъ стопы наши на путь правый. И какъ сей св. князь, будучи юношею, при помощи Божіей защищалъ отъ насилія враговъ ту страну, гдѣ почіютъ его мощи, и избавилъ Русь отъ злыхъ вражьихъ замысловъ противъ православной вѣры, такъ и мы, вооружившись любовію къ своему обожаемому Монарху, дружно противустанемъ кознямъ крамольниковъ, нигилистовъ поганыхъ, не будемъ слушать ихъ богохульныхъ бредней и станетъ предавать ихъ въ руки полиціи, стараясь о спокойствіи и счастіи своей дорогой отчизны. Будемъ стараться объ истребленіи вредныхъ возмутительныхъ книжонокъ, въ которыхъ враги наши пишутъ все противъ Бога, Его св. Евангелія, противъ царей и противъ всѣхъ властей, и эти свои душепагубныя книжки безъ денегъ тайно раздаютъ простому народу для обольщенія. Постараемся всѣми силами объ искорененіи этихъ проповѣдей антихриста и, подобно св. князю Александру Невскому, станемъ заниматься чтеніемъ и изученіемъ слова Божія и твореній св. Отцовъ и учителей церкви. Вмѣсто неприличныхъ словъ и ругательствъ, станемъ искать умиленія въ церковномъ пѣніи, душеполезныхъ разговорахъ и размышленіяхъ, а наипаче въ сей высокоторжественный день помолимся всѣ Господу Богу, и обратимся съ

теплою, изъ глубины сердца, молитвою ко всегдашнему защитнику земли Русской св. угоднику, благовѣрному князю Александру Невскому, чтобы онъ своимъ ходатайствомъ предъ престоломъ Всевышняго избавилъ насъ отъ внутреннихъ враговъ и явился на помощь нашему обожаемому Монарху въ Его трудахъ и заботахъ о славѣ, чести, могуществѣ и свободѣ св. Руси...

Теперь обратимъ свои умные взоры ко второму торжеству. Здѣсь предъ нами возстаетъ небесный ликъ Царя-Страдальца, нашего Освободителя, убитаго безбожными злодѣями, ликъ того, который, можно сказать, былъ вѣрнымъ ученикомъ Спасителя и для всѣхъ насъ сдѣлалъ столько добра, сколько не сдѣлалъ ни одинъ царь. Намъ не перечислить всѣхъ добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ этимъ Государемъ въ 26 лѣтъ Его благословеннаго царствованія. Намъ не передать ихъ въ связной рѣчи, среди душевнаго волненія при воспоминаніи Его страдальческой кончины! Еще не скоро сосчитаютъ и разскажутъ наши лѣтописцы, сколько милостей, сколько добра, сколько пользы получила отъ сего Государя вся Россія въ 26 лѣтъ. И при этомъ сей Великій Государь знаменитъ въ исторіи Россіи не только своими великими дѣлами, но и своимъ горемъ, своими скорбями, которыя терпѣливо несъ столько лѣтъ.

Онъ былъ Величествомъ дѣлами,
Онъ былъ Величествомъ въ скорбяхъ...

Да, велики дѣла сего добраго Монарха; они достойны нашего благоговѣйнаго размышленія. Сей Великій Государь вступилъ на престолъ 19 февраля 1855 г. въ тяжкое время севастопольской войны, и употребилъ всѣ силы какъ можно скорѣе окончить войну и заключить миръ, который и послѣдовалъ 25 марта 1856 года въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, явивши въ виновникѣ этого мира какъ бы русскаго Гавріила, благовѣствовавшаго въ своемъ Царскомъ манифестѣ миръ и благоденствіе землѣ Русской. Послѣ заключенія мира, сей великій Миротворецъ короновался 26 августа 1856 года. Это былъ день всеобщей радости; царскій манифестъ о коронаціи, кажется, былъ не манифестъ, а какой-то праздничный, высокоторжественный благовѣстъ или какой-нибудь архангельскій гласъ, въ которомъ слова: „*отмѣнить*, *простить*, *возвратить*“, звучали громче Израильскихъ трубъ, отъ звука которыхъ распадались стѣны Іерихона. Отъ сего радостнаго звука царственныхъ словъ разрушались не камни, а людское горе. Слушая эти святые звуки, люди плакали отъ радости и умиленія. Сердце сего добраго Государя, что лучезарное солнце, обняло весь народъ, согрѣло и обласкало людей всѣхъ сословій, всѣхъ вѣръ, всѣхъ народностей, отыскало несчастныхъ на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи, и озарило ихъ отрадой и надеждой. Послѣ такого радостнаго манифеста незнакомые другъ другу становились какъ бы одною семьею, сіяя восторгомъ; весь народъ единодушно благословлялъ своего Отца-Государя.

Вслѣдъ за коронаціею милосердый Государь обратилъ свое вниманіе на крестьянъ; Ему было больно видѣть ихъ въ крѣпостничествѣ—и 19 февраля 1861 г. въ Россіи крѣпостныхъ людей не стало. Царскимъ манифестомъ въ этотъ приснопамятный день, 23 милліонамъ нашихъ братій по духу и плоти, цѣлой трети народонаселенія Россійской имперіи, дарованы новыя права: они получили гражданскую свободу. Пройдетъ много вѣковъ, но пока живъ будетъ народъ Русскій, пока живъ будетъ на землѣ родъ человѣческій, не умретъ славная память объ Александрѣ-Освободителѣ.

Даровавъ крестьянамъ свободу, Царь-Освободитель позаботился еще и о другихъ благодѣяніяхъ для народа. Такъ въ 1864 г. Онъ далъ народу новый гласный судъ, правый, скорый и милостивый, равный для всѣхъ. Наконецъ Онъ повелѣлъ, чтобы не одни только податныя сословія, но и купцы и дворяне отбывали военную службу наравнѣ съ мужикомъ. Не стали теперь бояться рекрутчины, духъ войска поднялся и сдѣлалось чудо: наши герои солдаты присоединили къ Россіи цѣлую область на Амурѣ, завоевали окончательно Кавказъ, покорили Туркестанъ, Ташкентъ, Самаркандъ, Хиву, Карскую область, освободили Болгаръ, возвратили Россіи Бессарабію и наконецъ недавно покорили Текинцевъ. Россія увеличилась болѣе чѣмъ на 30 тысячъ кв. миль, а населеніе увеличилось на 30 милліоновъ душъ! Вотъ благіе плоды добрыхъ дѣлъ, добраго Царя! И этого Царя-человѣка убили! За что, почему? Развѣ только потому, что за добро воздали зломъ!

Умилимся вновь душою, дорогіе собратія, при взглядѣ на свѣтлый страдальческій ликъ нашего Царя-Освободителя, который *умеръ за насъ*, и воздадимъ должную дань благодарности Его незабвенному Имени. Почтимъ Его многотрудные, непрерывные подвиги на благо и честь Россіи, почтимъ земнымъ поклономъ и подражаніемъ Его добрымъ дѣламъ. Помолимся отъ глубины души Господу,

Царю Царствующихъ, за Его ангельскую душу мы и дѣти наши. И какъ Онъ любилъ народъ свой и дѣлалъ для насъ добро, такъ и мы послѣдуемъ Его святому примѣру и *возлюбимъ другъ друга, да единомысліємъ и достойно исповѣдаемъ Отца и Сына и Св. Духа!* Какъ Онъ былъ для насъ Ангеломъ благовѣстникомъ мира, такъ и мы будемъ ангелами хранителями Его Августѣйшаго Сына, нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Александровича. Наша щирая молитва за Царя поведетъ цѣлые полки воинствъ небесныхъ и они поразятъ и истреблятъ супостатовъ нашихъ, возстающихъ на вѣру Христову и на священную власть Царскую...

Дорогіе собратья! Передъ нами еще одно—третье торжество. Въ немъ мы видимъ добрый ангельскій ликъ нашего обожаемаго Монарха, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, теперешняго нашего Покровителя, Отца и Руководителя. Отъ Него одного мы должны чаять всякаго добра и чести. И это добро, и эту честь давно уже началъ удѣлать намъ сей нашъ новый Царь милостивый. Помните, какъ еще въ 1867 г. нынѣшній Государь нашъ, будучи еще Наслѣдникомъ, во время голода, бывшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, явилъ Себя прямымъ радѣтелемъ о нуждахъ народныхъ. Назначенный Предсѣдателемъ Коммиссіи для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ, Онъ принялъ такое искреннее и теплое участіе въ нуждахъ народа, что, по первому призыву Монарха къ пожертвованіямъ, Русскіе люди всѣхъ сословій несли съ радостію свою лепту на пользу голодающихъ. Въ короткое время, въ рукахъ Августѣйшаго Предсѣдателя скопились милліоны рублей въ пользу страдающихъ отъ голода!.. Это ли не добро, собранное для несчастныхъ руками нынѣшняго нашего Государя Императора?!..

А вотъ, когда четыре года тому назадъ раздались вопли несчастныхъ Болгаръ, терзаемыхъ турками, и покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ выступилъ на ихъ защиту, то и сей Архистратигъ Русскихъ силъ послѣдовалъ за своимъ родителемъ и сражался съ невѣрными за честь и свободу славянъ. Это ли не честь, принесенная Имъ Своей отчизнѣ, вѣрѣ и народности?!..

Когда въ одномъ монастырѣ, въ Москвѣ, ждали покойнаго Наслѣдника Николая Александровича и приготовили для Него Икону и просфору, то Богъ устроилъ такъ, что эта икона и просфора достались теперешнему Государю. Этимъ случаемъ какъ бы являлось предзнаменованіе, что именно Ему назначено свыше быть Наслѣдникомъ Россійскаго Престола, а тому быть наслѣдникомъ царствія Божія. И почившій въ Бозѣ Наслѣдникъ, узнавши объ этомъ, справедливо выразился: *„Онъ достоинъ того“*. И дѣйствительно Онъ достоинъ направлять духъ Русскаго народа путями добра и славы! Да хранитъ Его Богъ и да поддержитъ въ Немъ вѣру въ преданность русскаго человѣка всему высокому, прекрасному и святому!..

Умилимся душою, дорогіе собратья, глядя на добрыя качества души нашего обожаемаго Монарха и вслѣдъ за нимъ потецемъ стезею добра, правды и милосердія. Будемъ дѣлать то, что велитъ Царь и поставленное отъ Него начальство. Будемъ внимательны ко всему доброму и святому, а наипаче къ молитвѣ, ибо молитвою *поражаются злые духи*, а тѣмъ болѣе злые люди ненавистники всего святаго и добраго возстающіе, противъ всѣхъ законовъ Божіихъ, Царскихъ и гражданскихъ. Только при такихъ условіяхъ мы будемъ достойно праздновать сегодняшній троякій праздникъ во истинну въ честь и славу св. Троицы. Только такими дѣлами мы покажемъ себя вѣрными Богу, послушными Царю и любящими своихъ ближнихъ!

Вознесемъ же въ сей тройственный праздникъ наши молитвы ко Всевышнему Богу въ Троицѣ прославляемому, дабы тѣ внутреніе враги Россіи, которые явились во дни наши, образумились и явились полезными зодчими на пользу дорогаго нашего отечества и на утѣшеніе болѣзнующаго сердца благочестивѣйшаго Государя нашего о заблужденіи сыновъ погибельныхъ.

Боже, милостивъ будь намъ грѣшнымъ! Такою короткою молитвою мытарь получилъ величайшее спасеніе.

Помилуй, Господи, Царя-Батюшку и всю Россію. Такъ будемъ молиться и мы, слѣдуя примѣру смиреннаго мытаря, отъ щираго нашего сердца, и эта краткая молитва чистымъ голубемъ возлетитъ превыше небесъ, и Господь услышитъ насъ грѣшныхъ и помилуетъ насъ!..

Послѣ рѣчей, Савченковымъ были еще прочитаны: житіе св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и книжка „Тяжелые дни Русскаго народа“, въ которой описаны подробности смерти Государя Императора Александра II, а также книжка подъ загла-

віемъ „Святость Царскаго Имени“. По окончаніи чтенія этой книжки цѣлымъ кружкомъ былъ пропѣтъ по ней переводъ псалма LXXI. Этимъ и кончились скромныя поминки крестьянами своего Царя-Освободителя.

Говори объ этихъ поминкахъ, нельзя не сказать о томъ, что крестьяне с. Соловьевки весьма усердны своею любовію къ священному Царскому Имени, а тѣмъ болѣе къ драгоцѣнному имени своего Царя-Освободителя. Движимые этою любовію къ Царю и отечеству, они въ 1864 г. перебили шайку польскихъ повстанцевъ. Добрыя вѣрноподданническія чувства особенно замѣчаются въ семействѣ мѣстнаго церковнаго старосты *Прокопія Савченкова*.

Такъ 4 апрѣля 1868 г. на праздникѣ, бывшемъ въ Соловьевскомъ волостномъ правленіи, по случаю воспоминанія избавленія отъ опасности Государя Императора Александра Николаевича 4 апрѣля 1866 г., означенный церковный староста, Прокопій Савченковъ, поднесъ Соловьевскому обществу икону, изображающую патроновъ Царскаго семейства св. Александра Невскаго и св. Марію Магдалину, а также и патрона Коммисарова, св. Іосифа Пѣснописца. Поднося эту икону, Савченковъ наказывалъ всякому, кто будетъ посѣщать зданіе управы, молится св. патронамъ Царскаго семейства о ихъ святомъ заступничествѣ за Августѣйшее семейство Царя-Освободителя и за всю Россію. Икона эта и теперь хранится въ Соловьевской сельской управѣ, какъ общественная святыня, и всякій, кто бываетъ въ этой управѣ, не преминетъ помолиться предъ нею объ охраненіи Царственнаго Дома отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Затѣмъ въ 1876 году этотъ же староста позаботился отливкою колокола для мѣстной колокольни вѣсомъ въ 26 пудовъ въ память истекшаго 15-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Колоколъ этотъ былъ украшенъ слѣдующими изображеніями: 1, Спасителя, по рисунку Калистратова въ память 19 фев. 1861 г. 2, Казанской Божіей Матери, спасавшей Россію въ 1612 г. отъ поляковъ, 3 Николая Чудотворца, который есть „Царемъ вѣрнымъ поможеніе“ и 4 Александра Невскаго, патрона Государя Императора и защитника земли Русской. Вокругъ колокола, по краямъ его, была отлита слѣдующая надпись: „Въ память незабвеннаго дня 19 февраля 1861 г.“. Замѣчательно, что на слѣдующій годъ въ недѣлю Православія, во время благовѣста къ обѣднѣ, этотъ колоколъ, къ сожалѣнію всѣхъ, разбился какъ бы въ предзнаменованіе смерти Царя-Освободителя въ недѣлю Православія.

Примѣру отца, послѣдовалъ и сынъ этого церковнаго старосты И. П. Савченковъ, который свою неподдѣльную любовь къ Царю выразилъ въ составленной имъ книжкѣ „Святость Царскаго Имени“.

Профессоръ *А. Вороновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 13 октября 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.